

0 - 788436

На правах рукописи

МАСАЛЕВА Надежда Вячеславовна

СОМАТИЗМЫ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Рогоза Наталья Руфовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Фокина Мадина Александровна
ГОУ ВПО «Костромской государственный
Университет им. Н.А. Некрасова»

кандидат филологических наук, доцент
Козлова Руфия Мидхатовна
НОУ ВПО «Институт гуманитарного
образования и информационных технологий»
г. Москва

Ведущая организация - ГОУ ВПО Владимирский государственный
гуманитарный университет

Защита состоится «16» декабря 2010 г. в 10 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.062.06 при Ивановском государственном
университете по адресу: 153025, г.Иваново, ул. Ермака, 39, корпус №3, ауд. 459.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского
государственного университета.

Автореферат разослан «___» ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ф.И.Карташкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Вопросы антропоцентрической парадигмы приобретают доминирующее значение как в современных лингвистических исследованиях, так и в гуманитарной науке в целом. Смена научной парадигмы, наблюдавшаяся в языкознании в последние десятилетия XX века, характеризуется переходом от лингвистики имманентной к лингвистике антропологической: фокус языковых проблем сместился в сторону человека.

Устойчивый интерес современной лингвистики к человеческому фактору в языке проявляется, в частности, в обращении к исследованию соматических единиц, отражающих в своей семантике всё то, что относится к сфере телесности. Различные аспекты соматической лексики разрабатывались многими учеными: Д.Х. Базаровой, В.Н. Суетенко, Л. М. Сендровец Ю.А. Долгополовым, Р.М. Вайнтраубом, А.В. Дыбо, Р.Ю. Мугу, Л.В. Архипкиной, Г. И. Кабаковой, Н.Е.Мазаловой, Д. Б. Гудковым и др. Данная работа также является одной из попыток исследовать образ «человека телесного» на основе номинаций-соматизмов в русском языке.

Актуальность настоящей диссертационной работы обусловлена тем, что исследование языкового сознания народа является одной из важных задач современной лингвистики. Изучение фрагментов языковой картины мира, связанных с традициями и особенностями национальной культуры, позволяет реконструировать систему архаичного народного мышления. В этом смысле соматическая лексика, прошедшая длительный путь развития, выступает транслятором целого комплекса образов, понятий и ассоциаций, отражающих особенности миропонимания и мировосприятия народа. Именно комплексное изучение соматической лексики позволяет выявить те архаические ментальные установки, представления и стереотипы, связанные с телом, которые нашли отражение в русской языковой картине мира, что непосредственно касается проблемы «Язык-Этнос-Культура», занимающей центральное положение в современной лингвистике.

Объектом исследования выступает соматическая, а точнее, сомонимическая лексика русского языка (называющая части и области человеческого тела).

Предметом исследования является семантика номинаций-соматизмов, концептуализирующих образ человека и мира в русской языковой картине мира.

Цель работы состоит в описании соматизмов как фрагмента русской языковой картины мира, в определении их особенностей в контексте представлений о теле славян, а также в раскрытии тех архетипов и ментальных универсалий, которые с ними связаны.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1. Определение набора лексических единиц, называющих части тела человека, в русском языке.

2. Описание исследуемых номинаций с точки зрения семантики, этимологии, структуры, особенностей функционирования и символических представлений.
3. Культурно-национальная интерпретация номинаций-соматизмов на материале русского языка на фоне соответствующих лексем других славянских языков.
4. Реконструкция фрагмента языковой картины мира русского человека, связанного со сферой телесности, в контексте соматических представлений славян.

В качестве **методологического принципа** взята идея В.Н.Телия о том, что все имена наряду с общеязыковым обладают особым значением как знаки вторичной семиотической системы (т.е. культуры). Данное значение не является ситуативно обусловленным, оно закреплено за соответствующей единицей в языке и относится к числу мифологических.

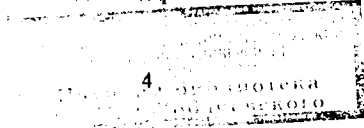
Достижению намеченной цели и выполнению поставленных задач способствовало применение комплекса **методов, приемов**. В качестве основных использовались описательный метод, а также элементы компонентного (структурно-семантического), сравнительно-сопоставительного, историко-этимологического, этимологического и лингвокультурологического анализа.

Материалом исследования послужили 179 лексем русского языка, которые были извлечены из толковых, исторических и этимологических словарей. Данные номинации представлены на фоне 122 лексем сербского и 119 лексем чешского языков. В качестве иллюстрации также были привлечены данные фразеологических и ассоциативных словарей.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка комплексного анализа соматизмов русского языка на фоне номинаций-соматизмов в других славянских языках с использованием описательного, компонентного (структурно-семантического), сравнительно-исторического, историко-этимологического, лингвокультурологического методов, что позволяет реконструировать один из важнейших фрагментов русской языковой картины мира в контексте представлений о теле других славян.

Помимо данных этимологии и компаративистики нами был привлечен материал культурологического характера. Весь комплекс собранных сведений позволил осуществить интегративный подход к вопросу описания рассматриваемого в диссертационном исследовании фрагмента языковой картины мира.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении представления о специфике русской языковой картины мира, уточнении методики лингвокультурного описания ее фрагментов, выявлении дополнительных возможностей изучения фрагментов ЯКМ через сравнительно-сопоставительное исследование единиц древнейшего пласта лексики.

Результаты исследования могут быть использованы для решения таких проблем, как соотношение языка и культуры, языка и наивного мировидения, а также для решения вопроса о роли языка в процессе познания.

Практическая ценность работы определяется возможностью использовать материалы данного исследования в специальных учебных курсах по лексикологии, культуuroлогии и сопоставительно-типологическому языкознанию, при составлении двуязычных словарей, в практике перевода и преподавания славянских языков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Соматизмы, являющиеся важной и наиболее древней составляющей любой национальной языковой картины мира, включают в себе архетипические представления человека о теле и об окружающем мире. Соматизмы отражают не только реалии, но и мифопоэтическое, ассоциативно-образное и национально-культурное содержание.
2. Названия частей тела в значительной своей части отражают особенности эпохи первобытного общества: соматизмы этимологически связаны с характером земельных работ, особенностями быта того времени, природными явлениями, животным и растительным миром.
3. Развитие значений у сомонимов шло по модели от общего к частному. Изначально некоторые части тела объединялись общим понятием, и лишь потом произошла его конкретизация и детализация.
4. В группе лексем, описывающих части и области, относящиеся к «телесному верху», в русском языке можно наблюдать два процесса. С одной стороны, в литературном языке общеславянские слова заменяются собственно русскими лексемами, бывшими ранее экспрессивными, с другой – группа общеславянских соматизмов пополняется заимствованиями из других языков.
5. Для обозначения некоторых частей тела в русском языке используется целый ряд синонимичных лексем, что связано с древнейшими представлениями об особой значимости этих частей тела. Слова, описывающие менее значимые части и области человеческого тела, как правило, являются производными от уже имевшихся в языке основ. Чаще всего в процессе их деривации используется суффиксальный, префиксальный и суффиксально-префиксальный способы.
6. В представлении русского народа *тело* мыслится как некая материальная, формальная сущность, внешняя оболочка, имеющая границы, очерченность и протяженность в пространстве; как остов, конструкция из смонтированных элементов.
7. Соматическая лексика, входящая в семантическое поле «Человек», самым тесным образом связана с полем «Природа», образуя, таким образом, единый комплекс представлений о мире. Взаимосвязь, взаимопроникновение человека

и природы, живого и неживого отражает прежде всего особенности конкретного, наглядно-образного мышления.

Апробация диссертации осуществлялась в форме докладов и сообщений на международных конференциях «Проблемы семантики и функционирования языковых единиц разных уровней» (Иваново, 2008, 2010), «Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе» (лингвистический и лингвометодический аспекты)» (Кострома, 2008), «Грамматические категории и единицы. Синтагматический аспект» (Владимир, 2009), «Русский язык и славистика в наши дни» (Москва, 2009), на Всероссийской научной конференции «В.И.Даль в парадигме идей современной науки: язык – культура – личность» (Иваново, 2007), на внутривузовской конференции «Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: ИвГУ» (Иваново, 2006).

По теме диссертации опубликовано 8 статей, в том числе в сборнике «Личность. Культура. Общество», рекомендованном ВАК РФ.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет исследования, указываются цель, задачи и методы исследования.

В Главе I «Теоретические основы изучения соматической лексики как фрагмента языковой картины мира» рассматривается круг вопросов, связанных с определением понятия «языковая картина мира», трактовкой данного понятия в истории языкознания и местом соматической лексики в языке и соматических представлений в культуре. Таким образом, определяется теоретическая база, которая служит основой для исследования соматизмов как одного из фрагментов русской языковой картины мира.

Понятие «языковая картина мира» является таким же сложным и фундаментальным, как понятия «язык», «слово», «речь». ЯКМ – это новый архетип, который прочно вошел в сознание ученых и который определяет дальнейшее развитие целой совокупности языковедческих дисциплин.

Сам термин «языковая картина мира» не более чем метафора, ибо в реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей этого языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую окраску окружающего мира, которая порождается спецификой национальной культуры данного народа. Национальная специфика языковой картины мира признается большинством исследователей (В. Гумбольдт, Э. Сепир, Б.Л. Уорф, А.А. Потебня, В.Н. Телия,

Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, Е.Ф. Тарасов, А. Вежицкая, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, В.А. Маслова и др.).

Термин «языковая картина мира» предполагает существование и других способов картинного представления действительности. Ученые выделяют физическую, философскую, математическую, биологическую картины мира, и шире – естественно-научную, религиозную, художественную и бытовую. Научная и национальная картины мира так или иначе отражаются в языке. По словам А.О. Корнилова, «результат осмысления мира каждым из видов сознания фиксируется в матрицах языка» [Корнилов 2003: 4]. Комплекс знаний человека об окружающем мире, закрепленный в словесных знаках, и есть то, что называется «языковой картиной мира». ЯКМ предшествует всем остальным картинам мира и формирует их. Она имеет донаучный характер, а потому многими исследователями называется «наивной» картиной мира.

Каждый язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Выражаемые в языке значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка.

Под языковой картиной мира нами понимается совокупность образов, понятий, стереотипов и символов, а также связей и отношений, исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражающая систему знаний народа об окружающем его мире с помощью языковых средств.

В любой национальной картине мира человек занимает центральное место. При анализе проблемы бытия человека в мире научные исследования с неизбежностью касаются вопросов его телесного существования, поэтому тело человека является объектом активного исследования многих естественных и гуманитарных дисциплин. Его изучают анатомия и физиология, антропология и биомеханика, сексология и гигиена, антропология и психосоматика и др. Интерес современной гуманитаристики к различным аспектам телесных проявлений человека также очень высок. И одну из ведущих позиций в изучении и описании «человека телесного», в частности в исследовании соматизмов, занимает лингвистика.

Соматизмы являются важной частью языка, представляющей значительный фрагмент языковой картины мира. Эта группа лексики обладает такой характерной особенностью, как универсальность, поскольку она может выступать в качестве средства описания других фрагментов действительности. Центральное положение соматизмов в любой языковой картине мира объясняется несколькими причинами: антропоцентрической парадигмой человеческого сознания; единообразием телесного устройства (необусловленностью его климатическими, природными, территориальными условиями); наделением тела рядом метафизических свойств; способностью тела задавать параметры изначального измерения пространства, выступать в

качестве инструмента измерения не только пространственных, но и временных величин.

Описание данного фрагмента языковой картины мира в работе построено на комплексном анализе соматической лексики, целью которого является выявление тех архетипов и ментальных универсалий, которые с ней связаны. Этому посвящены следующие главы исследования.

В Главе II «Общее представление носителей русского языка о теле и телесности» представлен анализ лексикографических дефиниций, описывающих общее строение тела.

С целью прояснения природы телесности (и ее понимания в русской языковой картине мира), были проанализированы общесистемные названия, то есть лексем, обозначающие тело человека.

К общесистемным названиям в русском языке относится двенадцать лексем: *тело, туловище, телосложение, сложение, стан, стать, склад, фигура, торс, корпус, комплекция, плоть*.

В значениях этих лексем можно выделить следующие денотативные семы:

- ‘тело в его внешних очертаниях’;
- ‘часть тела, исключая голову и конечности’;
- ‘общий склад, сложение’.

Комплексное описание данного материала позволяет сделать вывод: тело русскими мыслится прежде всего как некая материальная категория, внешняя оболочка. *Тело* представляется также как некий остов, конструкция, смонтированная из разных элементов - головы, рук, ног и т.п., образующих единое целое. В то же время *тело* может быть лишь частью человеческого организма – туловищем, корпусом. Таким образом, границы самого понятия тела оказываются очень размытыми. Значение лексемы *тело* может сужаться или, напротив, расширяться в зависимости от контекста.

Мысль о том, что *тело* в русской языковой картине мира ассоциируется с миром материальных категорий и формальных сущностей, подтверждается и данными толковых, этимологических, исторических и ассоциативных словарей.

Например, в словаре И.И.Срезневского первым в ряду значений у лексемы *тело* стоит ‘идол, истукан’ [Срезневский, Т.3, Ч.2, 1091], то есть нечто вещественное и неодушевленное (вспомним, первоначально идолами в широком смысле были естественные предметы: камни, небесные светила, реки, деревья). В древнерусском и старославянском языках у слова *тело* были еще и такие значения: ‘вещество’, ‘образ’, ‘вид’, ‘изображение’, ‘величина’, ‘рост’, ‘возраст’, ‘совокупность’, ‘святые дары’, ‘Тело Господне’ [Срезневский, Т.3, Ч.2, 1091]. Среди этих сем также главными дифференцирующими признаками выступают внешние очертания, форма, вещественность (заполненность пространства).

В чешском языке у слова *tělo* еще ярче проявляется семантика плотского, материального, физического, что выражается, например, в значениях – ‘предмет больших размеров’, ‘наибольшая, главная часть’ (*тело ладьи, тело скалы, тело храма*, чаще в этом значении слово *тело* выступает как

технический термин, синонимичный лексеме корпус), а также 'плотская сторона человека (главным образом, похотливость)'.

Тело оказывается проекцией на внешний мир. В то же время многие явления и предметы внешнего мира нашли отражение в названиях частей и областей человеческого тела. Многие сомонимы с точки зрения этимологии отражают растительный код культуры (налицо символическое отождествление тела человека и дерева): *тело* – 'почва', *труп* – 'пень, ствол дерева', *туловище* – 'столб, канава, желоб', *плоть* – 'корка', *торс* – 'ветка, побег'.

В то время как *тело* – форма, *плоть* – субстанция тела, внешняя оболочка, противопоставленная душе. Определить конкретного человека словом *плоть* значит подчеркнуть его земное происхождение. Различие между плотью и телом, главным образом, в том, что плоть, можно сказать, состояние тела, но не тело в своей анатомической ограниченности.

Глава III «Сомонимы, относящиеся к 'телесному верху'» посвящена проблеме осмысления тела в русской языковой картине мира, выявлению архетипов и культурных смыслов, связанных с теми сомонимами, которые условно относятся к «телесному верху».

Оппозиция «верх-низ» является одной из самых важных в любой культуре. Традиционно координата «верх» используется для положительной оценки разного рода явлений и объектов, с ней связываются такие понятия, как «счастье», «здоровье», «жизнь», «хорошее», «доброделель», «власть». Подобного рода архетипические установки нашли отражение и в представлениях о теле. Наиболее значимыми считаются те части тела, которые связаны с «телесным верхом». Так, слово *голова* в сознании русского человека ассоциируется с властью, жизненной энергией, пространством рождения мыслей и силой.

Ряд других сомонимов, описывающих части головы, связан с такими понятиями, как «дух», «жизнь», «сумственная деятельность» (например, лексемы *череп*, *лоб*, *темя*, *затылок*). При этом передняя часть головы связана преимущественно с комплексом положительных представлений, а задняя - с комплексом отрицательных характеристик (*со лба красив, да с затылка вшив; лбом красится, а затылок вши едят*).

Не менее значимыми в русской ЯКМ являются слова *глаза*, *лицо*, *нос*, *уши*, *рот*. Все они так же, как и сомоним *голова*, могут метонимически называть человека. Лицо, кроме того, является индикатором человеческой личности и может принадлежать только *homo sapiens*. Образование синонимических рядов слов со значением 'лицо' в русском и других славянских языках говорит прежде всего о важности выражаемого этими словами понятия.

Многие части тела, относящиеся к «телесному верху», в народном сознании наделялись генеративной функцией, а их повреждение или отделение означало 'лишение жизни' (ср. *свернуть шею, не щадить головы, взять за горло* и т.п.).

Поскольку представление о живом в русской ЯКМ устойчиво ассоциируется с понятием света, то *глазам* в системе телесных представлений

придается особенно важное значение. Данный факт объясняется тем, что в мировоззрении славян мир живых мыслился как мир света и видимости, а мир мертвых – как область «кромешной тьмы». Контакт между этими двумя мирами возможен только через глаза. Именно они связывают микрокосм, внутренний мир человека, и окружающее его пространство, Космос.

Многие сомонимы, относящиеся к «телесному верху», участвуют в выражении пространственных и временных характеристик (ср. переносные значения слов *лоб, чело, затылок, лицо, голова, нос* и др., ФЕ *над головой висеть, на носу* в значении 'близко' (о времени), *в мгновение ока, глаза в глаза, нос к носу, лоб в лоб*), а также количественных значений и понятий метрическо-эталонной сферы (ср. *на глазок, смерить глазом, локоть, пядь* и т.п.). «Телесный верх» символизирует полноту и избыток, а потому ряд сомонимов, относящихся к «телесному верху», часто имеет семантику полноты, высокой степени чего-л. (ср. *за глаза, по уши, по горло, до зубов вооружиться*).

В рассматриваемой группе сомонимов часто встречается метонимический перенос по смежности расположения (так образовались слова *лоб, виски, челюсть, лицо* и т.п.). Подобная модель образования соматизмов характерна и для других славянских языков (ср. название подбородка – *brada/brada* в сербском и чешском, чешское *brva* – для наименования ресницы и *ret* – для названия губы, *lice* в значении 'щека' и *bok* в значении 'бедро'. Имеются примеры и метафорического переноса (по сходству) (*нёбо* – 'верхняя стенка ротовой полости от небо – 'свод над землей'; серб. *јагодица* в значении 'скула' и русское *ягодица* – 'часть тела человека, расположенная между поясницей и бедрами' от *ягода*, т.е. выпуклая, как ягода, часть тела).

Для соматической лексики в славянских языках характерна и общность номинационных моделей, близость мотивирующих основ лексем, обозначающих одинаковые денотаты. Так, русское *лик* и сербское *лик*, с точки зрения происхождения, – суффиксальные производные от глагола *лити* – 'лить, формировать литьем', так же, как и чеш. *tvař* 'лицо' от глагола *tvořiti* – 'создавать'. Или образованные от разных основ, но этимологически связанные с понятием крышка русское *веко* (чеш. *vičko*) и сербское *очни капак*.

Напротив, в основу названия одного и того же органа или части тела в славянских языках могут быть положены разные мотивационные признаки (ср. название *переносицы, висков, безымянного пальца* и т.п.).

В Главе IV «Сомонимы, относящиеся к 'телесному низу'» представлен комплексный анализ лексем, описывающих части тела, которые в культурном сознании относятся к «телесному низу»: это сомонимы, описывающие нижнюю часть туловища (живот, нижнюю часть спины) и нижние конечности.

Нижняя часть тела традиционно оценивается как потенциально отрицательная и нечистая, поэтому лексика, связанная с «телесным низом», в русском языке представлена в гораздо меньшем объеме. В отличие от рассмотренной ранее, группа сомонимов, относящихся к «телесному низу», в процессе развития славянских языков претерпела большие изменения. Хотя основой для данной группы послужил также общеславянский пласт лексики, значительную часть ее состава затронули процессы диасемии (расхождение в

значении) и диалексии (расхождение в лексемах). Так, русскому слову *икра* соответствуют серб. *лист* и чеш. *lytko*, рус. *спина* – серб. *леђа*, чеш. *zada*, рус. *лодыжка* – серб. *глежањ*, чеш. *kotník*, рус. *подъем* – серб. *табан*, чеш. *nárt*.

Показательно, что в русском языке такие сомонимы праславянского происхождения, как *лоно*, *чрево*, *чресла*, *утроба* перешли в разряд устаревших. Не получив эквивалентного русского названия, эти лексемы стали обозначаться лексемой *живот* (значение 'часть тела' у слова *живот* является собственно русским).

Для обозначения *живота* в славянских языках используется целый ряд синонимичных лексем (рус. *живот*, *брюхо*, *пузо*, *утроба*, ср. с серб. *трбух*, *стомак*, *утроба*, чеш. *břího*, *utroba*). Видимо, такое лексическое разнообразие связано прежде всего с древнейшими представлениями об особой значимости данной части тела: живот – место, где помещается сама жизнь. Согласно архаическим представлениям, функционирование всей системы (организма) и его отдельных частей возможно только при наличии некой жизненной силы, которой наполнен весь Космос. Именно жизненная сила является тем проводником, который связует человека с окружающим миром. В теле человека она в наибольшей степени сконцентрирована в животе, а точнее в пупке, который служит своеобразной точкой деления тела по вертикали.

Жизненная сила способна передвигаться по телу. Восходящее ее движение связано с семантикой роста, развития, расцвета, нисходящее символизирует смерть, увядание, уменьшение. Это в наибольшей мере отразилось в представлениях о *ногах* (*встать на ноги* – 'окрепнуть', *с ног свалиться* – 'потерять всякую силу').

Название некоторых частей ноги в славянских языках образовано от сомонимов, называющих части лица (рус. *носок* – от *нос*, чеш. *nárt* – от *ret*, то же и в древнерусском – *рты* – часть ноги, башмак). Таким образом, принадлежа пространственному «верху», концептуально *нос* и *рот* связаны с «телесным низом».

В **Заключении** подводятся основные итоги и намечаются перспективы исследования.

Выявленное в ходе анализа значительное количество языковых единиц, обозначающих части тела в русском языке, дает основание полагать, что само понятие «тело» занимает важное место в русской картине мира, поскольку множественное вариативное обозначение объекта, передающее сложные смысловые оттенки обозначаемого, отражает особую значимость данного объекта в структуре деятельности человека.

Взгляд на номинации-соматизмы с точки зрения диахронии позволяет обнаружить проявление типичного для традиционного мировоззрения антропокосмизма – отождествления микрокосма и макрокосма. С одной стороны, человеческое тело или его отдельные части уподобляются природным объектам. Так, *ноги* имеют хтоническую символику (соотносятся с землей), *кровь* – с водой, *глаза*, *волосы* обладают свойством светонесности. С другой

стороны, сам Космос, согласно древнейшим мифам, сотворен из тела Первочеловека.

На связь человеческого тела и Космоса указывает и тот факт, что тело нередко отождествляется с деревом (это видно на примере этимонов названий частей тела в славянских языках). Подобного рода аналогии являются отражением древних аграрных культов.

Систему архаичных ментальных установок и особенностей мировоззренческой системы в целом можно выявить, если обратиться к этимологическому исследованию лексики. В рассматриваемой нам группе номинаций-соматизмов все этимоны можно распределить по экстралингвистическому признаку, то есть в зависимости от того, какую область реальной действительности они отражают. В результате выделяются следующие группы основ: 1) основы, связанные с бытовой, хозяйственной деятельностью древнего человека. Как правило, это глаголы с семантикой разрезания, отсечения, отделения (*темя* – ‘рубить, сечь’, *лоб* – ‘облуплять, снимать кору’, *бедро* – ‘колоть, бить’, *рот* – ‘рыть’ и др.) либо с семантикой роста, произрастания (*чело*, *колено*, *зуб* восходят к древнему корню *kuel* – ‘происходить’, ‘расти’, ‘подниматься’); названия бытовых предметов и явлений действительности (*щиколотка* – от *чикалка* – ‘палка’, *пятка* – ‘шпора, обух’, *череп*, *голова* – ‘черепок’, *веко* – ‘крышка’, *плюсна* – ‘большая лучина, щепка’, *подошва* – ‘нижняя часть обуви из толстой кожи’, *бровь* – ‘мост’, *туловище* – ‘желоб, канава’, ‘трубка’ и т.п.); 2) основы, отражающие растительный, животный мир и природные объекты (*нога* – ‘копыто’, *пуп* – ‘почка, бутон’, *чрево* – ‘шкура’, *плоть* – ‘корка’, *тело* – ‘земля, твердая почва’, *спина* – ‘шип, рыба кость’, *ягодица* – ‘ягода’, *икра* – ‘льдина’, *глаз* – ‘круглый камешек’, *грудь* – ‘бугор’ и др.); 3) ряд основ отражает текстильный код и имеет семантику соединения, сплетения, связи (*шея*, *плечи*, *язык* буквально ‘то, что связывает, соединяет нации’); 4) две основы связаны с процессом приема пищи, они обнаружены в словах *горло* и *десна*.

Таким образом, слова, используемые для обозначения частей и областей человеческого организма, уходят своими корнями в эпоху первобытного общества: первоначально они служили для называния бытовых предметов, природных явлений, реалий животного и растительного мира.

Внешние части тела отделяют собственно тело («свое») от остального мира («чужого»), являются условными границами между микрокосмом и макрокосмом. Связь с потусторонним миром осуществляется через дистальные точки (*голова*, *темя*, *стопы*) и отверстия (*рот*, *уши*, *глаза*), а также через *руки* и *ноги*. *Волосы*, *ногти* и *зубы* играют особую роль — медиатора, поскольку они обладают рядом специфических свойств: нетленностью и возможностью отчуждения при жизни.

Части тела служат внешними идентификаторами человека, а также его социальных и физических характеристик. К примеру, *руки* ассоциируются с социальной активностью, а *ноги* – с половозрастными характеристиками (*зрелый*, *сильный*, *здоровый*). Наиболее значимы в этом плане те части тела,

которые связаны с «телесным верхом». Так, словами *голова, лицо, рот* нередко называют самого человека.

Соматизмы часто входят в состав фразеологических единиц, с помощью которых описывается эмоциональное и психологическое состояние человека: *голову повесил, расправил плечи, задрал нос* и т.п. Такие фразеологизмы наиболее ярко отражают древнейший способ самосознания человека через свое тело.

В целом, следует отметить устойчивость представлений о теле в общей системе мировоззрения, их важную роль в контексте традиционной русской культуры.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Масалева Н.В. Феномен телесной красоты в русской и сербской фразеологии // *Личность. Культура. Общество*. - Т.11, Вып. 2 (№48-49). - М., 2009. - С.389-394 (0,25 п.л.).

2. Масалева Н.В. Слова со значением правой и левой руки в славянских языках // Вестник молодых ученых ИвГУ: Приложение к журналу «Вестник Ивановского государственного университета». Сер. Психология. Педагогика. Экономика. Социология. Юриспруденция. История. Философия. Литературоведение. Языкознание. Математика. Биология. - Вып. 6. - Иваново, 2006. - С.121-123 (0,1 п.л.).

3. Масалева Н.В. Представление о телесности в языковой картине мира славян (на основе в общесистемных названий тела в русском, чешском и сербском языках) // Материалы IV Всероссийской научной конференции «В.И. Даль в парадигме идей современной науки: язык-словесность-культура-личность». - Иваново. 2007. - С.184-192 (0,4 п.л.).

4. Масалева Н.В. Об истории слов со значением «лицо» в славянских языках (на материале русского, чешского и сербского языков) // Материалы международной научно-практической конференции «Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингвометодический аспекты)». - Кострома. 2008. - С.104-106 (0,1 п.л.).

5. Масалева Н.В. Представления русских о голове (на основе лексикографических источников) // Сборник научных статей Международной научной конференции «Проблемы семантики и функционирования языковых единиц разных уровней». - Иваново. 2008. - С.149-154 (0,2 п.л.).

6. Масалева Н.В. *Семантические трансформации в соматической лексике (на материале русского, чешского и сербского языков)* // Материалы восьмой международной конференции «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект». - Владимир, 2009. - С.209-212 (0,2 п.л.).

7. Масалева Н.В. *Тело как феномен культуры и языка (на материале соматической лексики русского, чешского и сербского языков)* // Сборник научных трудов Международной конференции «Русский язык в системе славянских языков: История и современность». - Москва, 2009. - С.216-218 (0,25 п.л.).

8. Масалева Н.В. *Соматическая лексика русского языка с точки зрения этимологии* // Сборник научных статей Международной научной конференции «Проблемы семантики и функционирования языковых единиц разных уровней». - Иваново. 2010. - С.114-118 (0,2 п.л.).

МАСАЛЕВА Надежда Вячеславовна

СОМАТИЗМЫ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Подписано в печать 11.11.2010. Формат 60х84 1/16. Бумага писчая.
Усл.печ.л. 0,93. Уч.-изд.л. 1,03. Тираж 100 экз. Заказ 2331

ГОУ ВПО Ивановский государственный
химико-технологический университет

Отпечатано на полиграфическом оборудовании
кафедры экономики и финансов ГОУ ВПО «ИГХТУ»
153000, г. Иваново, пр. Ф. Энгельса, 7

